

Перевод – Звечаровская Елизавета, 2024

1. Регулирование правоотношений по общему имуществу супругов, расположенного в Германии, подчиняется немецкому материальному праву, даже если разведенные супруги являются иностранными гражданами.
2. В случаях, когда ни один из супругов не утверждает, что супружеский дом должен быть оставлен ему или ей одному, чтобы он или она могли пользоваться им вместе с совместным ребенком, распределение супружеского дома должно быть произведено на основе всестороннего рассмотрения справедливых оснований, при которых супружеский дом должен быть предоставлен тому супругу, который после взвешивания всех соответствующих аспектов находится в большей зависимости от него.
3. При этом учитываются соответствующие текущие условия жизни разведенных супругов; их соответствующее материальное положение; возможность получения новой жилой площади за счет собственных средств на рынке жилья, который в столичных регионах очень напряженный; презумпция отказа от права пользования в соответствии с § 1361b (4) ГГУ; тот факт, что один из супругов работает посменно, не имеет собственного автомобиля, а супружеский дом находится (все еще) в нескольких минутах ходьбы от места работы, и тот факт, что один из супругов зависит от супружеского дома как от места, где он может поддерживать контакт с совместным ребенком. С другой стороны, тот факт, что один из супругов является единственным арендатором супружеского дома, как правило, не является решающим фактором.

Решение Палаты судей от 21 сентября 2023 года - 16 UF 83/23

Суд низшей инстанции: AG Pankow - 200 F 5512/21

Апелляция истца на постановление о передаче супружеского дома в решении от 28 июня 2023 года вынесенном местным судом Панкова 28 июня 2023 года. Решение местного суда Панкова о разводе - 200 F 5512/21 - в редакции исправительного постановления, вынесенного по данному делу 7 июля 2023 года, отклоняется на основании апелляционной стоимости в размере € 4 000.

Причины.

- I. Истец оспаривает решение суда по семейным делам в постановлении о разводе от 28 июня 2023 года, согласно которому супружеский дом, расположенный на улице К. Штрассе ... в ... Б., передается ответчику.
В обоснование своего решения суд по семейным делам указал, что, несмотря на то, что дочь сторон - Н., которой сейчас чуть больше 12 лет, - уже некоторое время проживала в семье заявителя, интересы ответчика в выезде из квартиры перевешивают интересы заявителя в арендованном им единолично супружеском доме, из которого он выехал в августе 2020 года, был вновь предоставлен ему в пользование. Это было связано с тем, что заявитель переехал со своей дочерью из Б. в Е., где ребенок посещал школу, и, кроме того, заявитель владел участком земли в Ф., на котором в настоящее время строил жилой дом. Также следует принять во внимание, что ответчица хотела оставить квартиру, чтобы иметь место, где она могла бы общаться с их дочерью.
Заявитель обжалует это решение. Он считает, что квартира должна быть оставлена за ним. Потому что он беспорядочный наниматель квартиры. Он работает в непосредственной близости от квартиры в службе безопасности крупного торгового центра.

Первоначально, когда он съехал из супружеского дома в августе 2020 года, между ним и ответчицей была достигнута договоренность о том, что она - ответчица - будет искать себе новую квартиру. В результате его собственная жилищная ситуация является неразумной: хотя его собственная мать также живет недалеко от его места работы, квартира его матери очень маленькая. Он не мог зарегистрироваться по месту жительства своего нового партнера в Е., где он и их ребенок проживали в настоящее время, поскольку квартира его партнера «не имеет свидетельства о праве на проживания». Переезд в F. должен был быть отложен «на неизвестный срок».

С арендодателем связались; он заявил, что не будет комментировать разбирательство. Было привлечено управление по делам молодежи, которое сообщило об этом 24 августа 2023 года. В информационных целях Сенат ознакомился с материалами дела о регулировании контактов между Н. и ее матерью (местный суд Панкова 200 F 525/23). Уведомление было направлено сторонам 28 июля 2023 года. В письме от 1 сентября 2023 года была представлена дополнительная информация и установлен срок, в течение которого заинтересованные стороны должны представить окончательное письменное представление.

II. Апелляция заявителя (разделы 58, 64 и далее Закона о судопроизводстве по семейным делам и делам добровольной юрисдикции - FamFG) является необоснованной:

1. а) Даже если спорное имущество супругов находится в Германии, у заявителя украинское гражданство, у ответчика – российское, складывается ситуация, где есть иностранный элемент (ст. 3 ГГУ). Тем не менее, суд правильно применил немецкое материальное право:
  - б) Это не вытекает из Регламента ЕС 2016/1103 от 24 июня 2016 г. об укреплении сотрудничества в области юрисдикции, применимого права, признания и исполнения решений по вопросам, касающимся имущественного положения в браке, материальная сфера применения которого предполагает включение вопросов распределения жилья в дополнение к регулированию чисто супружеских имущественных вопросов (см. Grüneberg/Thorn, ГГУ [82-я ред. 2023], ст. 27 Регламента 2016/1103 п. 6; Хаусманн. Международное и европейское семейное право. Однако с точки зрения временной перспективы положения Регламента 2016/1103 применяются только к супругам, вступившим в брак 29 января 2019 года или позднее (ст. 69 п. 3 Регламента 2016/1103). Однако, поскольку стороны вступили в брак в феврале 2010 года, Регламент 2016 1103 еще не применим.
  - в) Спорным является вопрос о том, какой статут должен применяться для регулирования правоотношений с супружеским домом вместо Регламента 2016/1103:
    - (aa) некоторые утверждают, что в отношении супружеских домов, расположенных в Германии, должен применяться статут о разводе (см. Ganz in Gerhardt/von Heintschel-Heinegg/Klein, Handbuch Familienrecht [12-е изд. 2021 г.], гл. 15, п. 305). В данном случае речь идет о немецком материальном праве (ст. 11 Регламента Рим III) как праве обычного местожительства соответствующих супругов.
    - (bb) Согласно другой точке зрения, ст. 17а Вводный закон ГГУ следует толковать в более широком смысле, и немецкие материальные положения должны применяться не только к запретам на вход, приближение и контакт, но и к супружескому дому, упомянутому в официальном заголовке этого положения. Это объясняется тем, что формулировка данного положения указывает на его характер как нормы международного частного права о вмешательстве по смыслу ст. 30 Регламента 2016/1103, вследствие чего регулирование правоотношений в отношении супружеского дома, расположенного в Германии, должно осуществляться по немецкому (материальному) праву как праву суда, рассматривающего

дело (см. Henrich, Internationales Scheidungsrecht [5th ed. 2023], para. 152 [в конце]; Grüneberg/Thorn, BGB [82-е изд. 2023 г.], ст. 17 EGBGB, п. 2 [в конце]).

(cc) Поскольку обе точки зрения приводят к одному и тому же результату, нет необходимости принимать окончательное решение по этому правовому вопросу.

2. Однако, исходя из применимого впоследствии немецкого материального права, ответчик может потребовать от истца - как правильно указал Суд по семейным делам - оставить супружеский дом ей, поскольку она больше зависит от его использования и передача ей является справедливой (§ 1568a абз. 1 ГГУ). Ответчик может потребовать, чтобы он оставил супружеское жилье ей, поскольку она больше зависит от его использования и передача его ей является справедливой (§ 1568a абз. 1 ГГУ). Подробнее:

(aa) Ориентация решения о распределении на благополучие ребенка, живущего в семье (§ 1568a абз. 1 ГГУ) здесь - с учетом аспекта обеспечения контакта, о котором речь пойдет ниже, - не может быть и речи. Дочь обоих супругов, которой сейчас чуть больше 12 лет, уже около двух лет живет с 16-летней сводной сестрой и новым партнером заявителя в его доме в Е. (см. отчет опекуна-адвоката от 12 февраля 2023 г., стр. 2; дополнительное дело местного суда г. Панков 200 F 525/23, I/39 и отчет Управления по делам молодежи от 24 августа 2023 г.; НА I/128). Однако заявитель не утверждает, что он хочет получить супружеский дом, чтобы жить там с их дочерью. Напротив: ответчица неоднократно заявляла - и истец не опровергал этого (§ 138 (3) ZPO), - что истец заявил ей, что намерен сдавать в субаренду комнату в супружеском доме после того, как она будет ему выделена, без того, чтобы об этом узнал домовладелец (включая заявление ответчицы от 10 февраля 2023 года, WH 10).

(bb) Более того, представляется более чем маловероятным, что Н. может переехать в супружеский дом: В ходе процедуры установления контакта Н. сказала что Е. был центром ее жизни и что ей нравилось жить там. Она также заявила, что уже с нетерпением ждет переезда в дом своего отца в Ф. Она также хотела бы посещать там среднюю школу после начальной школы, начиная с 7-го класса, что она уже рассматривала вместе с отцом (см. отчет опекуна ad litem от 12 февраля 2023 года, стр. 10; Дополнительное досье Местный суд Панкова 200 F 525/23, I/41, 47). На самом деле отец, вероятно, направил матери недатированное письмо в январе/феврале 2023 года, в котором мать подписала свое согласие на посещение Н. средней школы «А.» в Ф. и на перерегистрацию ребенка в полиции в Ф. (письмо в качестве приложения к ходатайству адвоката . от 15 февраля 2023 года, дополнительное дело 200 F 525/23, I/28 = приложение к ходатайству ответчика от 31 июля 2023 года, НА I/107). В феврале 2023 года отец сообщил опекуну-адвокату, что планирует, что «семья» переедет из Е. в Ф. летом 2023 года (см. отчет опекуна-адвоката от 12 февраля 2023 года, там же, стр. 3; Дело местного суда Панкова 200 F 525/23, I/40). Удивительное заявление истца от 3 августа 2023 года (НА I/115) о том, что теперь Н. больше не намерена посещать среднюю школу в Ф., а будет учиться в средней школе в Е. в текущем учебном году 2023/24, не оправдывает иной оценки, а лишь подтверждает вывод о том, что, по мнению заявителя, супружеский дом в любом случае не предназначен для использования Н. Оба супруга подтвердили это в беседе с сотрудниками отдела по делам молодежи: Они сказали сотрудникам отдела по делам молодежи, что согласны с тем, что Н. предпочел бы жить за пределами центра города.

(cc) На основе реалистичной оценки представленных сторонами материалов, также принимая во внимание заявление, сделанное ответчиком о том, что в случае положительного для него решения о выделении квартиры он намерен продолжать сдавать комнату в супружеском доме, скорее, есть все основания полагать, что заявитель хотел бы использовать эту квартиру, поскольку она расположена в непосредственной близости от

его рабочего места в А. в Б., и это дает ему возможность жить «в течение недели» в той части квартиры, которая больше не сдается в аренду, чтобы он мог легко добираться оттуда до своего рабочего места.

b) В случаях, подобных данному, когда ни один из супругов не нуждается в доме, чтобы продолжать жить там с общими детьми и поддерживать для них привычную обстановку (см. только Grüneberg/Götz, ГГУ [82-я ред. 2023], § 1568a, предельный № 6), признается, что вместо этого должно быть проведено уравнивание справедливых интересов: Супружеский дом должен быть выделен тому супругу, который в большей степени зависит от него. При этом все обстоятельства конкретного дела должны быть приняты во внимание (см. OLG Schleswig, решение от 24 марта 2010 года - 15 UF 166/09, FamRZ 2010, 1985 [пункт 29] и Grüneberg/Götz, BGB [82-я ред. 2023], § 1568, пункт 6). Применяя этот стандарт, однако, очевидно, что квартира - как уже правильно и без ошибок установил суд по семейным делам должна быть выделена ответчику.

(aa) Как он сам заявил в ходе бракоразводного процесса (заявление о разводе от 10 сентября 2021 года, стр. 2; НА I/3), съехал из супружеского дома 1 августа 2020 года и создал новый центр жизни в Е., где он проживает уже около двух лет с их дочерью, другой дочерью и новым партнером. Он не вернулся в прежний супружеский дом. Действительно, супружеское жилище сохраняет свой характер супружеского жилища в течение всего периода раздельного проживания супругов, пока развод не станет окончательным (см. Развод становится окончательным (см. только Grüneberg/Götz, BGB [82-е изд. 2023], § 1568a marginal no. 4). Тем не менее, не следует упускать из виду, что в соответствии с положением § 1361b (4) Гражданского кодекса Германии (ГГУ), применимым к раздельному проживанию, тот факт, что истец съехал из супружеского дома в августе 2020 года и не выразил серьезного намерения вернуться к ответчице в последующие шесть месяцев, означает, что неопровержимо предполагается, что он оставил единственное право пользования за ответчицей (§ 1361b (4) ГГУ). В контексте баланса справедливости этот аспект должен быть принят во внимание и оценен в пользу ответчика.

(bb) (i) Заявитель имеет достаточную жилую площадь: он является владельцем земельного участка в Ф., который он в настоящее время застраивает жилым домом. Строительство должно быть настолько продвинуто, чтобы заявитель уже в начале 2023 года мог получить согласие матери на перерегистрацию их дочери в полицию в Ф. и на запись ее в школу в Ф. Утверждение о том, что переезд в Ф. будет отложен на неизвестный срок (заявление от 3 августа 2023 г.; НА I/115), которое не получило дальнейшего обоснования 2023; НА I/115) резко противоречит этому; противоречие, которое идет во вред заявителю. Однако, в конечном счете, это не имеет значения: это связано с тем, что у заявителя уже есть жилье в Е., где он проживает уже некоторое время - несколько лет - вместе с их ребенком, другой дочерью и новым партнером. Убедительные причины, по которым это вдруг перестало быть возможным, не очевидны. Они также не стали предпринимать никаких действий: потому что у заявителя все еще есть возможность «остаться» в квартире собственной матери в Берлине, адрес которой он использовал в качестве адреса для переписки и регистрации с начала разбирательства, по крайней мере, в случае крайней необходимости. Адрес, который он использовал в качестве адреса для корреспонденции и регистрации с начала разбирательства.

(ii) У ответчицы нет таких возможностей: никто из ее родственников не живет в Германии (или в районе Б.). Она не владеет никаким имуществом и - в отличие от заявителя - не имеет возможности иметь «второе» или «третье жилье», чтобы вернуться: Однако тот факт, что заявитель уже имеет одно (или более) другое постоянное место жительства в течение более длительного периода времени проживания в течение более длительного

периода времени препятствует принятию решения о распределении в его пользу по соображениям справедливости (см. OLG Brandenburg, решение от 18 марта 2022 г. - 13 UF 134/21, FamRZ 2022, 1523 [п. 42]).

(cc) В отличие от заявителя, у которого есть собственный автомобиль, а также мотоцикл/мотоцикл, у ответчицы нет собственного транспортного средства; у нее нет водительских прав. Поскольку она работает посменно, она зависит от квартиры, расположенной недалеко от места работы, чтобы иметь возможность добираться до места работы - в связи с посменной работой - пешком в случае необходимости, когда общественный транспорт может перестать ходить. Супружеский дом на К. Штрассе почти гарантирует это; место работы ответчика Рабочее место ответчика находится не далее, чем в 5 километрах. Это не относится к заявителю так остро: с одной стороны, он может легко добраться до своего рабочего места в А. на имеющемся у него транспорте; кроме того, до его рабочего места можно добраться на региональных поездах как из Е., так и из F. А из F. региональными поездами до А.

(dd) (i) Наконец, еще одним весомым аргументом является тот факт, что ответчику, который, согласно информации, предоставленной истцом в заявлении о разводе (заявление от 10 сентября 2021 г., стр. 2; НА I/3), имеет чистую зарплату всего лишь около 1400 евро ей была предоставлена юридическая помощь в связи с ограниченными финансовыми возможностями: при нынешних ценах на аренду и общеизвестном, чрезвычайно напряженном рынке жилья в Б., у них нет реальных шансов получить новую квартиру в обозримом будущем. В конечном счете, нельзя даже полностью исключить, что ответчице может грозить бездомность, если ей не будет предоставлен супружеский дом.

(ii) В отличие от него, заявитель находится в гораздо лучшем экономическом положении: Благодаря своим экономическим возможностям он не зависит от юридической помощи; согласно его собственным заявлениям, он имеет доход от трудовой деятельности в размере около 2 000 евро в месяц, а также может иметь дополнительный доход от самостоятельной работы в качестве агентства занятости. Работает в качестве агента по трудоустройству. У него есть собственная недвижимость, которую он сейчас строит, а также квартира, в которой они с дочерью живут уже несколько лет. В течение нескольких лет он и их дочь (совместно) занимали квартиру. Однако в ходе разбирательства 12 апреля 2023 года мать и отец договорились, что отец будет отвозить Н. к матери каждые две недели в субботу с 10 до 16 часов, чтобы мать и дочь могли общаться друг с другом. Кроме того, родители договорились, что они немедленно - то есть в апреле 2023 года - обратятся в отдел по делам молодежи, чтобы посещать совместные консультации в консультационном центре для родителей и семьи. Консультационный центр. Это - осуществление контакта - также требует передачи супружеского дома ответчику.

(ff) Тот факт, что заявитель является единственным жильцом супружеского дома, не препятствует вынесению решения о передаче в пользу заявителя.

Это объясняется тем, что договор аренды автоматически изменяется, как только настоящее решение о передаче становится юридически обязательным, и, как следствие что договор аренды нуждается в исправлении только в отношении договаривающихся сторон (§ 1568a (3) ГГУ; см. Grüneberg/Götz, ГГУ [82-е изд. 2023], § 1568, полях № 6, 13 и далее).

в) В этой ситуации апелляция не может быть удовлетворена; скорее, она должна быть отклонена. После всестороннего рассмотрения соответствующих аргументов в пользу передачи супружеского дома истцу или ответчику очевидно, что только существующий договор аренды говорит в пользу истца и его заинтересованности в том, чтобы только

существующий договор аренды свидетельствует в пользу заявителя и его заинтересованности в использовании супружеского дома в качестве, так сказать, «второй опоры» для того, чтобы иметь возможность легче добираться до своего рабочего места, перевешивает законные и защищаемые интересы ответчика, продолжать жить в супружеском доме и иметь возможность общаться там со своей дочерью, но являются гораздо менее важными. Таким образом, супружеский дом должен быть оставлен ответчику.

3. Дальнейшие процессуальные действия больше не требуются. Это связано с тем, что заинтересованные стороны были проинформированы о том, что решение будет принято в письменной форме. Для них был установлен срок для подачи окончательного заявления. Решение о расходах основывается на § 84 FamFG. Поскольку апелляция заявителя не была удовлетворена, справедливо, чтобы он понес расходы, возникшие в результате этого. Стоимость апелляции должна была быть установлена в размере 4 000 евро (§§ 48 абз. 1 FamGKG, 200 абз. 1 № 2 FamFG). Нет оснований для принятия апелляции к рассмотрению по вопросам права (§ 70 FamFG)